

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II, СООРУЖЕННЫЙ В КОЛОНИИ ЕКАТЕРИНЕНШТАДТЕ. — Слишком 80 лет прошло со времени поселения иностранных колонистов на безлюдных степях Саратовского края; полстолетия протекло и со времени кончины ЕКАТЕРИНЫ II, призвавшей их на те девственные степи; но жива мудрая ИМПЕРАТРИЦА в делах своих. Благоговейное чувство признательности к МОНАРХИНЕ, благодеяния ГОСУДАРЫНИ, щедро излитые на первых поселенцев, с каждым годом приобретали бóльшую цену в глазах достойных потомков; благосостояние их с каждым годом упрочивалось под скипетром Русского Правительства. Они живо сознавали это и, исполненные глубокой благодарности к Виновнице их счастья, давно желали вещественно выразить свои чувствования. Наконец, колонист колонии Екатериненштадта *Петр Липперт*, бывши в 1848 году в С. Петербурге, решился открыть некоторым из своих знакомых сердечное желание колонистов, которое единодушно было одобрено. С этого времени мысль соорудить памятник ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II глубоко запала в душу доброго колониста. Живя в Петербурге, он посетил заводы и мастерские художников, где приготавливаются подобные вещи; узнал цены материалам и работам, и в голове своей составил план действия для осуществления занимавшей его мысли. Возвратившись с таким настроением духа в колонию Екатериненштадт, он сообщил об этом некоторым колонистам, во всех встретил сердечное сочувствие доброму делу и готовность жертвовать по мере достатка, так что в самое короткое время итог пожертвований немногих достаточных колонистов простирался до 5,000 руб. сер. Ободренный прекрасным началом, Липперт открыл желание колонистов местному начальству, которое одобрило похвальное их предприятие. После этого сооружение памятника ЕКАТЕРИНЕ II не было тайной, и колонисты стали действовать открыто и решительно. 24 ноября 1848 года — в день тезоименитства блаженной памяти ЕКАТЕРИНЫ II — положено окончательно соорудить Ей бронзовый памятник в колонии Екатериненштадте, на том самом месте, где была построена первая лютеранская церковь. Памятник должен был представить ЕКАТЕРИНУ II, сидящую в креслах, с свитком в правой руке, на котором надпись: «Манифестъ 1763 года, 22 Юля»; на продольных сторонах пьедестала надпись (на одной стороне на русском языке, а на другой — на немецком): «ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II изъ благодарности отъ Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ 24 Ноября 1848 года». Вокруг памятника чугунная решетка, на четырех угловых столбах её двуглавые орлы; у двух, обращенных к Саратову, на груди вместо Московского Саратовский губернский герб. С этого дня открыта подписка добровольных пожертвований на сооружение памятника, и менее чем через месяц, сумма пожертвований равнялась 14,492 руб. 83 коп. сер. По всеподданнейшему докладу г-на Министра Государственных Имуществ, 2 мая 1849 года последовало Высочайшее разрешение на сооружение памятника; затем, согласно распоряжению начальства, поверенные от обществ в общем собрании составили Комиссию для сооружения памятника, которая вошла в сношения с профессором Академии художеств бароном *Клодтом*, прося его отлить бронзовый памятник ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II — по образцу памятника, находящегося в конференц-зале Академии художеств, и взять на себя другие работы, относящиеся к памятнику. Барон Клодт при посредстве местного начальства согласился выполнить все работы за 5,500 руб. сер. Между тем Комиссия, приготавливая фундамент для памятника, положила, дабы сохранить в самом отдаленном потомстве память о благодеяниях ГОСУДАРЫНИ, заложить в фундаменте медную доску, выгравировав на ней исторический обзор сооружения памятника, и два

целковых: один 1763 года, означающий год призвания колонистов в Россию, другой 1851 года — год сооружения памятника¹. Этот обряд совершился с большим торжеством. На месте сооружения памятника в присутствии Комиссии и многочисленного собрания народа пастор *Томас* прочитал молитву, исполненную глубокого чувства, которою предстоящие тронуты были до глубины души. Призвав благословение Божие, члены Комиссии опустили в фундамент медную доску, запаянную в свинцовые листы, и два целковых. 25 августа памятник по Волге прибыл в колонию Екатериненштадт и Комиссия немедленно известила колонистов о его прибытии. Несмотря на рабочую пору, колонисты спешили в Екатериненштадт из самых отдаленных колоний, как будто на встречу самой ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ. С энтузиазмом перевезли памятник на назначенную площадь, и участвовавшие в перевозке долго будут говорить, что их дети и внуки не будут иметь такого счастья. 5 октября 1851 памятник поставлен на место², обнесен решеткой и закрыт тесом. Наконец, после долгих приготовлений, колонисты отпраздновали открытие памятника ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II, совершившееся 25 минувшего июня, в день рождения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Нет сомнения, что колония Екатериненштадт никогда не принимала столько гостей и, может быть, никогда не предлагала им с таким радушием своего гостеприимного крова, как в торжественные дни пред открытием памятника. По сведениям, собранным по приказанию г-на Самарского гражданского губернатора, число приезжих, помешавшихся в домах, простиралось до 10,373 человек обою пола³. Но это число можно принять только за приблизительное к действительному: потому что в состав его не вошли ночевавшие вне домов, остановившиеся в ближайших колониях и, наконец, все соседние колонисты, которые приезжали только к акту открытия памятника. Накануне (24 июня) открытия памятника, в 7 часов вечера, по древнему немецкому обычаю, музыканты из колонистов возвестили с церковных колоколен о наступающем празднике. В 9 часов смолкла музыка, но народ продолжал гулять до глубокой ночи.

25 июня с раннего утра на улицах и около памятника были толпы народа. В 9 часу утра чиновники, духовенство лютеранское и римско-католическое, обер-форштейеры и др. представились к г-ну Самарскому гражданскому губернатору поздравить с днем рождения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. По принятии обыкновенного поздравления, г-н губернатор вместе с чиновниками отправился в православную церковь, где слушал божественную литургию и молебствие. Отсюда с теми же чиновниками прибыл в лютеранскую церковь и оставался здесь до окончания службы, которую совершал пастор *Вальберг*, а слово, приличное дню рождения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и открытия памятника, произнес пастор *Томас*. Из лютеранской церкви открыто шествие к памятнику в таком порядке: впереди шли 12 девиц-колонисток, одетых в белые платья, в коротеньких зеленых передниках; шеи покрывали розовые платочки, а головы их украшали венки из цветов; у каждой на левую руку надета была корзинка с цветами; за ними шли: лютеранское духовенство, потом г-н Самарский гражданский губернатор с управляющим Саратовской конторой иностранных поселенцев и другими чиновниками; далее члены Комиссии и уполномоченные от округов по делу

---

¹ У колонистов существует обычай класть деньги при закладке церквей в ознаменование времени постройки.

² Высота памятника от основания 6 аршин 2 вершка.

³ На каждый дом приходилось средним числом по 40 человек; но в некоторых было до 70 и все угощаемы были хозяевами без всякого вознаграждения.

сооружения памятника, и, наконец, старики, обер-форштейеры и народ. В таком порядке процессия дошла до римско-католической церкви, в которую вошли г-н губернатор и управляющий Конторой иностранных поселенцев с чиновниками, а прочие прошли к памятнику. Служба здесь скоро кончилась; и отсюда, как из лютеранской церкви, предшествуемые девицами и римско-католическим духовенством, пошли на место памятника. Здесь ожидало лютеранское духовенство и тысячи народа, который занимал не только всю площадь, но даже кровли окрестных зданий. По пришествии к памятнику, заняли места в таком порядке: прямо против памятника, на возвышенном месте, встало духовенство лютеранское и римско-католическое; с правой стороны, в открытой палатке – г-н губернатор и управляющий Конторой иностранных поселенцев с чиновниками; с левой – девицы, предшествовавшие в процессии и певчие. По данному знаку чехол, покрывавший памятник, упал в одно мгновение к подножию пьедестала, – и памятник открылся. Единодушное ура! нескольких тысяч человек огласило воздух и слилось со звуками оркестра, заигравшего гимн «Боже, Царя храни!». Умолкла музыка, певчие и девицы пропели на голос „Heil Dir im Siegeskranz“ гимн, сочиненный для этого праздника пастором *Бауером*. Затем консисториальный советник, пробст (благочинный) *Конради* говорил речь, в которой изложил состояние предков колонистов до призвания их в Россию; потом призвание их и первое время поселения в России; далее говорил, как свято и ненарушимо исполняются русским правительством данные колонистам права и преимущества, и что живым доказательством этому служит сооруженный ими памятник; при этом Конради развивал положение, что слово русских государей так же твердо и ведет к земному благосостоянию, как слово Бога – к вечному блаженству. Речь свою он заключил приличной молитвой. В след за ним говорил речь пробст *Аллендорф*. Почтенный пробст, изложив языком простым, доступным понятиям колониста, историю поселения колонистов в здешнем крае, остановил внимание слушателей на Манифесте 1763 года 22 июля. Здесь оратор, воодушевленный глубоким сознанием преимуществ, дарованных колонистам Манифестом ИМПЕРАТРИЦЫ, со всей силой пастырского красноречия изобразил настоящую спокойную их жизнь, как следствие этих преимуществ. После красноречивого слова пробста Аллендорфа певчие пропели благодарственный гимн: „Nun danken alle Gott, etc.“. Этим кончилось освящение памятника лютеранским духовенством. Началось служение римско-католического духовенства, которое декан римско-католических церквей Саратовской, Самарской и Астраханской губерний *Снарский* открыл назидательной речью «О назначении Богом властей предрержащих и о должном им повиновении». Речь свою заключил он благодарностью от лица всех колонистов русскому правительству за права и преимущества, которыми они пользуются, и Комиссии – за добросовестное выполнение обязанностей по сооружению памятника. По окончании речи певчие пропели «Боже, Царя храни!». Потом римско-католическое духовенство отслужило молебен по обрядам своей церкви, причем, памятник окроплен святой водой. Гимном „Te Deum laudamus“ кончилась служба и римско-католического духовенства. Теперь настал последний акт открытия памятника, состоящий в следующем: оркестр играл концерт *Бортнянского*: «Коль славен наш Господь в Сионе»; в это время 16 девиц, и три из них в простых, коротких словах высказали чувства детской благодарности к ИМПЕРАТРИЦЕ⁴. Эта торжественная исповедь детских сердец до того была трогательна, что многие из предстоявших не могли

---

⁴ Вот слова, которые сказала девица Эмрих с чувством и непринужденностью: „Mit dem innersten Gefühle herzlicher Dankbarkeit streuen wir diese Blumen auf Dein Denkmal bin“.

удержаться от слез. Три раза обошли девицы вокруг памятника, бросали на него цветы и вешали венки на решетку его. Памятник представился взорам убранный цветами и громкое ура! снова приветствовало его. В заключение г-н губернатор поздравил Комиссию и в лице её всех колонистов с общим торжеством. Под звуки церемониального марша стали расходиться по домам. В тот же день, по окончании торжества открытия памятника, был обеденный стол для избранных лиц из присутствовавших при открытии, а равно были угощаемы и колонисты. Вечером убранный цветами памятник был иллюминирован, а в доме купца *Зейферта* был бал, на котором присутствовали гости, пировавшие за обедом, и на который приглашены были почетные колонисты из колонии Екатериненштадта и других. (*Сарат. Губ. Вед.* Часть неофиц. № 43, 1851, № 29, 1852 г.)

Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXXV. Июль 1852 г. –
СПб: В типографии Императорской Академии наук, 1852.
Отдел VII – Новости и смесь. II. Разные известия, с. 53-58.